

12. Будет день

$\text{♩} = 200$

Am7 D7 Am7 D7 Am7 D7 Am7

p

Д. Бу - дет день, по - плы -
В не - о - гляд - ну - ю

С.ч. Бу - дет день,
В не - о - гляд -

p

Д. вём да - ле - ко, да - ле - ко, е - щё даль - ше, чем те об -
даль по - плы - вём, по - плы - вём, рек про - стор по - кры - ва - я

С.ч. по - плы - вём да - ле - ко, е - щё даль - ше, чем те об -
ну - ю даль по - плы - вём, рек про - стор по - кры - ва - я

Д. ла - ка, меж не - ве -
лег - ко, и вдруг серд -

С.ч. ла - ка, меж не -
лег - ко, и вдруг

Am7 D7 Gm7 C7

Gm7 C7 Fm7 Bb7 Fm7 Bb7 Eb

Д. до - мых нам бе - ре - гов по - плы - вём, и по - кло -
це при - ро - ды пой - мём, мы пой - мём, и у - слы -

С.ч. ве - до - мых нам бе - ре - гов и по - кло -
серд - це при - ро - ды пой - мём и у - слы -

Dm7 G7 F *tr*

Д. ним - ся тем бе - ре - гам. Встре -
шим би - е - нье е - го. *tr*

С.ч. ним - ся тем бе - ре - гам. Встре -
шим би - е - нье е - го.

Em7 Am7 F

Д. тим но - вых, не - ви - дан - ных рыб, мно -
С.ч. тим но - вых, не - ви - дан - ных рыб, мно -

Музыкальный фрагмент на странице 44. Он состоит из трех систем: вокальные партии (Д. и С.ч.) и фортепиано. В первой системе вокальные партии имеют следующие тексты: Д. го но - вых от - кро - ем звёзд, и у - ло-вим и - ; С.ч. го но - вых от - кро - ем звёзд, . Вокальные партии имеют ноты, соответствующие этим текстам. Фортепиано играет аккомпанемент. Во второй системе вокальные партии имеют следующие тексты: Д. ной мо - тив в пти-чьем га - ме и шё - по - те роз. роз. ; С.ч. и у - ло-вим и - ной мо - тив. тив. . Вокальные партии имеют ноты, соответствующие этим текстам. Фортепиано играет аккомпанемент. В третьей системе вокальные партии имеют следующие тексты: Д. ной мо - тив в пти-чьем га - ме и шё - по - те роз. роз. ; С.ч. и у - ло-вим и - ной мо - тив. тив. . Вокальные партии имеют ноты, соответствующие этим текстам. Фортепиано играет аккомпанемент.

– Но если это – солнце, если это совершенно такое же солнце, как наше, – вскричал я, – то где же земля? – И мой спутник указал мне на звездочку, сверкавшую в темноте изумрудным блеском. Мы неслись прямо к ней. – И неужели возможны такие повторения во вселенной, неужели таков природный закон?.. И если это там земля, то неужели она такая же земля, как и наша... совершенно такая же, несчастная, бедная, но дорогая и вечно любимая и такую же мучительную любовь рождающая к себе в самых неблагодарных даже детях своих, как и наша?.. – вскрикивал я, сотрясаясь от неудержимой, восторженной любви к той родной прежней земле, которую я покинул. Образ бедной девочки, которую я обидел, промелькнул передо мною. – Увидишь всё, – ответил мой спутник, и какая-то печаль послышалась в его слове. Но мы быстро приближались к планете. И вдруг странное чувство какой-то великой, святой ревности возгорелось в сердце моём: «Как может быть подобное повторение и для чего? Я люблю, я могу любить лишь ту землю, которую я оставил, на которой остались брызги крови моей, когда я, неблагодарный, выстрелом в сердце моё погасил мою жизнь. Но никогда, никогда не переставал я любить ту землю, и даже в ту ночь, расставаясь с ней, я, может быть, любил её мучительнее, чем когда-либо.»